

МИР ВЗРОСЛЫХ И МИР ДЕТСТВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье дается анализ состояния детства в современном обществе взрослых. Рассматриваются проблемы взаимовлияния мира взрослых и мира детства на основе неопедоцентризма, изменения отношений к детству со стороны взрослого общества как равноправному и самоценному феномену.

Развитие детства совершается в среде взрослых и рассматривается как результат социогенеза их взаимоотношений с детьми. По определению Д. Б. Эльконина [10], нет системы «дети и общество», а есть система «дети в обществе», это общество составляют взрослые, и им принадлежит миссия очеловечивания жизненного мира детей в процессе присвоения и освоения ими культуры человечества. Социальные проблемы рассматриваются обществом как в широком, глобальном смысле, затрагивая само существование человека, его биологическую и социальную сущность, так и в узком смысле, решая вопросы его прав и свобод, степени равенства и неравенства, эксплуатации и угнетения.

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая в 1989 году и ратифицированная Россией в 1990, подчеркивает, что дети, которые на 1989 год составляли 33,3% от общей численности населения, имеют право на жизнь, здоровое развитие, защиту [2]. В этом акте заложены два основополагающих принципа. Первый – ребенок является самостоятельным субъектом права, поэтому его права включают весь комплекс гражданских, политических, социальных и культурных прав человека. Второй – интересы детей приоритетны перед потребностями семьи, общества, религии. Реализация права на свободу необходима ребенку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных способностей, а обеспечение здоровой и безопасной для жизни окружающей среды необходимо не только в благополучные, но и в трудные годы, и в период войны.

Эти первостепенные права, неотделимые друг от друга, пока еще слабо реализуются в современном обществе. Одну из причин множества нерешенных проблем детства сегодня

социологи, психологи, педагоги, врачи видят в самих взрослых, в возникшем парадоксе: взрослые как гаранты прав ребенка постоянно и последовательно нарушают их. Уже сама по себе общественная ситуация, требующая защиты детства, по мнению многих исследователей детства, является странной. Детство, в котором дети вынуждены защищаться от насилия, жестокости, агрессии, взрослых, французский врач и педагог Франсуаза Дольто назвала психически нездоровым, «защищенным детством» [3, с.175].

Устойчивые стереотипы нашей цивилизации традиционно поддерживали приоритет мира взрослых над ценностями мира детства. Исторически сложилось так, что между миром взрослых и миром детей существуют отношения, в которых мир человека – это мир взрослого, а детство – это всегда элемент жизни взрослого, сырье, в котором воплощается их генетический опыт, возможность формировать мир детства по своему подобию. Отношения взрослых и детей, названные Ф. Дольто «взрослоцентризмом», традиционно сложившиеся в XIX–XX веках, строятся на взгляде на детей как неравноценной и подчиненной части мира взрослых.

Сегодня все настойчивее говорят о существующей во всем мире дискриминации детей. Их положение в обществе характеризуется социальной депривацией, то есть лишением, ограничением, недостаточностью тех или иных условий, необходимых для развития и выживания каждого ребенка. Мир детства всегда так или иначе деформирован миром взрослых, которым не известна его подлинная природа и на любом этапе детства они видят лишь отклонения от взрослости. Это приводит к распаду цепи уважения и любви между поколениями, к отсутствию у них

взаиморазвивающего диалога влекущего за собой отчуждение детей от взрослых, форсированию адаптации детей к системе взрослых ценностей и представлений о мире, обеднению и сокращению детства.

Психолог В. Т. Кудрявцев, поддерживая идеи В. В. Давыдова, назвал такое положение в мире «неразвитым детством», в котором сохраняется традиция практического «изживания» детства «высшими целями», которое оправдывается любыми формами симплификации детского развития. С этих позиций развитие ребенка становится следствием взросления, а развивающийся ребенок всегда остается «чистой потенцией», всегда еще чего-то не знающим и чего-то не умеющим.

Современные тенденции развития детства в обществе обозначают переход к новому типу трансмиссии культуры, в котором новое поколение не копирует образ жизни своих «отцов», а само формирует его, ориентируясь на современников, равных по возрасту и опыту, и вновь открывающиеся перспективы [6]. Стремительный процесс модернизации общества, образования, требующей от взрослых быстроты преобразований, смены взглядов, подходов, изменения бытия в целом влияет на реальность бытия. Характерная для постмодернистской эпохи деантропологизация этой реальности несет в себе кризис социальной и профессиональной идентичности взрослого человека. Он не отождествляет себя на культурном, духовном уровне, не осознает себя в ролевом, статусном, личностном, психологическом плане. Требования общества вступают в противоречие с его ментальностью, которая «впитывается» и создается годами, бытует на основе традиций и не может меняться мгновенно. Мир взрослых все больше инфантилизируется, в его культуре появляются детские психологические характеристики (непосредственность, эмоциональность, «детскость» – в рекламе, шоу – бизнесе, изобразительном творчестве, – игровая зависимость и пр.).

Современное детство признано формообразующим, порождающим началом в культуре и истории, ему соответствует позиция доминирующих генетических перспектив, перспектива безграничного становления человека. Оно находится в постоянном процессе саморазвития, осваивает культуру как совокупности творческого опыта, развивается не путем усвоения нормативной деятельности, а

путем развития общечеловеческих форм общения. Этот процесс реально воздействует и на установки взрослого мира, всего общества. Оно представляет собой обобщенный субъект многоплановых, разнохарактерных отношений, в которых объективно ставятся задачи и цели взаимодействия со взрослыми, определяются направления их деятельности с ним (В. В. Давыдов, Е. И. Исаев, В. Т. Кудрявцев, А. Б. Орлов, В. И. Слободчиков, Д. И. Фельдштейн и др.).

Переживаемые обществом тенденции названы Д. И. Фельдштейном «появлением другого вида детства» [8], В. В. Давыдовым и В. Т. Кудрявцевым – «развитым детством» [5]. Сегодняшний этап построения новых форм отношений между миром детей и миром взрослых определен учеными как кризис детства. Главным показателем этого кризиса является разрыв между жизнью взрослых и детей и, как следствие этого, потеря связи и посредников между настоящим и будущим детей, между сегодняшним и завтрашним днем. Анализ этих тенденций позволил выделить следующие характерные черты этого состояния:

1. Изменяются отношения взрослых и детей, в основе которых традиционно взрослые представлены как учителя и воспитатели, а дети – как ученики и воспитанники, в которых усилия взрослых направлены не на взаимодействие, а на воздействие на детей, заменяя «человеческие» типы общения «формальными». Декларируя значимость детства, общество передает воспитательные функции специально организованным структурами (детский сад, школа и т. д.), а сегодня еще и средствами массовой информации, нарушая глубинные связи взрослого мира и мира детей, образуя таким образом «неосвоенное пространство» между ними и увеличивая культурную и духовную пропасть. Дети находятся рядом, а не внутри взрослого мира.

2. Разрушается традиционное представление о развитии мира детства как о взрослении, стремлении ребенка к образу взрослой жизни, наступает период ломки образа взрослости. Происходит потеря образцов, идеальных форм взрослости, они размываются, распадаются. Если прежде детям не терпелось поскорее стать взрослыми, то сегодня у детей появляется «страх взрослости», создается образ «несчастливого взрослого», они чувствуют неуправляемость своей жизни, теряют опти-

мизм и надежду, которые всегда считались естественной принадлежностью детства. Углубляется разрыв между ними, растет чувство отстраненности и беспомощности у взрослых, чувство одиночества – у детей.

3. Дети оказались выведенными за пределы социально значимых дел, растет тенденция отгородить пространство детства от пространства взрослого, отобрать его территорию; захватить не только свободу, но и время, ускорить взросление. Появляется странное сочетание раннего взросления по одним показателям и длительной инфантильности – по другим. С одной стороны, детям предоставляются всевозможные блага, но взрослые не принимают их в свой мир, в результате чего дети начинают отстаивать свои права на пребывание в нем, используя крайние проявления взрослости – курение, алкоголь, наркотики. С другой стороны – дети исключаются из реальной социально значимой деятельности, балуются родителями и долгое время опекаются ими. В результате молодежь привыкает к тому, что за них все делают, и соглашается на то, чтобы ими руководили, что приводит к затяжному инфантилизму. Под лозунгом «равноправия детей» и «требований современности» специфика детства оттесняется на задний план. Это происходит через СМИ, телевизор и компьютер, которые вытесняют традиционные формы детской деятельности и общение со взрослым, что приводит к нарушению психического здоровья детей (задержкам в развитии речи, появлению страхов, агрессии), искажению мировоззрения и жизненных ценностей. Отчуждение детей от мира взрослых приводит к тому, что у детей растет чувство заброшенности, которое, в свою очередь, нарушает не только физическое, психическое, но и нравственное здоровье.

4. Отмечается распад специфических видов деятельности детей. Качественная неадекватность школьного обучения, распространяется на другие возрастные периоды и в первую очередь, на дошкольное детство, где «псевдошкольные» формы обучения вытесняют игру из жизни детей. Распространение в подростковом возрасте деятельности, специфичной для младшего школьника, приводит к обострению подросткового кризиса, его затяжному и деструктивному характеру. Потеря традиционного состава видов деятельности современного детства происходит под

влиянием телевидения и электронных игр и приводит к «концу игры». В культуре взрослых, наоборот, игра, несмотря на то, что она признана атрибутивной характеристикой детства, стала неотъемлемой частью их занятий, иногда приводящих к психологической зависимости.

5. У нас в стране наметились следующие тенденции: с одной стороны, идет полное обособление семьи от образовательных учреждений, замена общественного воспитания семейным, использующим интимно – персональные контакты между членами семьи, с другой стороны, отмечается приоритет государственного образования с преобладанием формально – социальных отношений. И та, и другая форма не открывают, а заслоняют истинную жизнь взрослых, демонстрируя ребенку взрослого не как представителя человеческого рода, а лишь как носителя определенных качеств. Так трансформируется образ взрослого в его восприятии детьми.

Такая социальная реальность приводит к тому, что мир детства сокращается, в него вторгаются принципы, нормы и новшества утилитарной, технократической культуры взрослых и, что самое опасное, приходят цинизм, скоротечность и поверхностность, свойственные современным человеческим отношениям. Сознание детей деформируется и дегуманизируется, что подрывает основы их бытия. Ребенок же живет своей внутренней жизнью, которая может им полностью не осознаваться и оставаться не понятой взрослыми. В отношении взрослых к детям все чаще появляется насилие, жестокость, агрессия, а дети, вынужденные защищаться, отвечают взрослым тем же. Взрослые требуют от детей послушания и дисциплины, не дают права выбора места отдыха, друзей, общественных занятий, зачастую приобщают их к алкоголю, наркотикам, проституции, обращаются с ними жестоко. Им не дают возможности быть самими собой, за них все предопределяют взрослые, которые, реализуя свои амбиции, завышают требования к ним. В результате у детей возникает непомерная суммарная (физическая, психическая, умственная) нагрузка, они вынуждены получать дополнительное образование по настоянию родителей, заниматься ненавистными для них делами, подростки эксплуатируются на работе, где за одинаковый с взрослыми труд получают меньшую оплату. Все чаще в российском «детском

мире» проявляются: ослабленность физического и психического здоровья; потеря навыков коммуникации и эмпатии; бедность, неразвитость внутреннего мира; отсутствие творческого позитивно направленного мышления; искажение морально-нравственных категорий и культурных ценностей. Наш век, по – мнению многих педагогов, врачей, психологов, время, где уродуется детство или лишают детей его совсем. В нем нет обоюдной интеграции мира детей в мир взрослых, где они включаются во взаиморазвивающий диалог друг с другом.

Об уровне развития общества судят по его отношению к детству, поэтому общество берет на себя ответственность за его качество и осуществляет его защиту. Сегодня она проявляется в том, чтобы поддержать своеобразие и уникальность детства, найти механизмы, поддерживающие гармонию различных социальных общностей, оптимальные способы их взаимодействия, пути снятия конфликтных и травмирующих ситуаций.

В связи с этим, во всем мире активизируется общественная и государственная забота о детях, законодательные нормы направлены на изменение этой ситуации улучшения условий для выживания и развития детей, повышения воспитательных возможностей семьи, реализации права человека на полноценное детство. Необходим неопецентризм, который позволит пересмотреть сферу соучастия взрослого в жизни ребенка. Суть его в поиске возможности диалога мира взрослых и мира детства, в создании единого семантического пространства, результатом чего может сложиться встреча двух культур как событийная общность, живое бытие одного для другого, такое со – бытие, при котором идет взаимо-

развитие взрослых и детей, обмен культурным и жизненным опытом на основе сохранения и поддержки детской субкультуры, которая всегда является составляющей культуры взрослого общества. Взрослые, принимающие участие в конструировании культуры детства, должны опираться на ее главный источник – детство как субъективную реальность, а их сопричастность продуктивному объединению в едином культурном пространстве, представляется в отношениях, названных В. И. Слободчиковым и А. В. Шуваловым, «любовью в со–бытии в духовной практике» [8, 10]. Со–бытийность взрослых и детей, проживаемая как встреча с культурой, порождает духовную близость детей и взрослых, их со – бытийная общность как особого пространства становится источником, ситуацией развития, причем как детей, так и взрослых.

Российское общество стремится повлиять на изменение положения детей в стране. На необходимость «эффективной государственной политики в области детства, которая отвечает интересам национального развития», было обращено внимание президента России Д. А. Медведева в его ежегодном послании Федеральному Собранию. Он назвал полноценное развитие, здоровье и счастье детей важнейшей задачей модернизации общества. Забота о будущих поколениях отмечена им как самая надежная, умная и благородная инвестиция в развитие общества, которое «быстрее и лучше развивается, имеет благоприятную, предсказуемую перспективу» [7, с. 3].

Таким образом, отношение взрослого общества к детству становится критерием и источником прогресса всей социокультурной среды, а само детство – его источником.

Л и т е р а т у р а

1. Образование: сокрытое сокровище : докл. международ. комиссии по образованию для XXI века. – М.: ЮНЕСКО, 1997. – 295 с.
2. Документы ООН о детях, женщинах и образовании. – М., 1995.
3. *Дольто Ф.* На стороне ребенка. – СПб. : Петербург – XXI век, 1997.
4. Конференция ЮНЕСКО по воспитанию и образованию детей младшего возраста (ВК ВОДМ), 23–27 сентября 2010 года, г. Москва // Психологическая наука и образование : электронный журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://psyedu.ru> (дата обращения 12.12.2010).
5. *Кудрявцев В. Т.* Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка. – М., 1997.

6. *Мид М.* Культура и мир детства : избр. произведения : пер. с англ. – М.: Наука, 1988.
7. Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.12.2010)
8. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности : учеб. пособие для вузов. – М., 1995.
9. *Фельдштейн Д. И.* Психология взросления : избр. тр. – М., 1999.
10. *Шувалов А. В.* Гуманитарно-антропологические основы теории психологического здоровья // Вопросы психологии. – 2003. – №6. – С. 18–33.
11. *Эльконин Д. Б.* Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.

